

КОНЦЕПТ ОКНО В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

CONCEPT OF WINDOW IN THE RUSSIAN LINGUISTIC WORLDVIEW

G. Azitova
G. Azitova
R. Safin

Summary. The article is devoted to the concept of Window in the Russian linguistic worldview. The author of the article gives definitions of the linguistic worldview and the concept, which is a part of the linguistic worldview, analyses the mythological and conceptual components of the WINDOW concept in Russian language. The author of the article deals with the problems of the conceptual representation of the window image in collective and individual consciousnesses. The collective image of the window is represented in national marked phraseological units and proverbs of the Russian language. The individual image of the window is represented in Russian poetry and prose. It is widely revealed by metaphors.

Keywords: linguistic worldview, concept, phraseological unit, proverb, Russian literature, metaphor.

Азитова Гульсина Шариповна

К.п.н., доцент, Казанский федеральный университет
azitova@list.ru

Азитова Гульсум Шариповна

К.п.н., доцент, Казанский федеральный университет
azitova1960@mail.ru

Сафин Раис Ниязович

К.ф.н., доцент, Казанский федеральный университет
rsafin56@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается концепт ОКНО в русской языковой картине мира. В данной публикации приведены определения языковой картины мира и концепта, который является частью языковой картины мира, дается анализ мифологической и понятийной составляющей концепта ОКНО в русском языке. Автор статьи касается проблемы выражения концепта ОКНО в коллективном и индивидуально-авторском сознании. Коллективный образ окна представлен во фразеологических единицах и пословицах русского языка, которые имеют национальную специфику. Индивидуально-личный образ окна представлен в русской поэзии и прозе, который шире всего раскрывается через метафору.

Ключевые слова: языковая картина мира, концепт, фразеологическая единица, паремия, русская литература, метафора.

В последние годы одной из наиболее ключевых тем отечественного языкознания является языковая картина мира. Именно это понятие, соотносимое с такими лингвистическими категориями, как «язык», «речь», «слово», относится к числу фундаментальных, выражающих специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, важнейшие условия его существования в мире.

Большинство отечественных исследователей определяют языковую картину мира как определенную схему восприятия действительности, зафиксированную в языке и тесным образом связанную с культурой. По словам С.Г. Тер-Минасовой, «язык — это орудие культуры: он формирует человека, определяет его поведение, образ жизни, мировоззрение, менталитет, национальный характер, идеологию. Язык — строгий и неподкупный учитель, он навязывает заложенные в нем идеи, представления, модели культурного восприятия и поведения» [10, с. 134]. Таким образом, «язык отражает мир и культуру и формирует носителей языка» [там же].

О.А. Корнилов, исследуя проблему языковой картины мира, создает термин «национальная языковая картина мира», под которым он понимает «запечатленное в лексике соответствующего языка национально-специфическое видение всего сущего, где в слове *видение*

вкладываются понятия: *логическое осмысление, чувствование и оценивание*, а в понятие *сущего* — не только реальный материальный мир, но и все привносимое в него человеческим сознанием» [5, с. 140].

При изучении языковой картины мира, прежде всего, должны исследоваться отдельные характерные для данного языка концепты — стереотипные установки, возникающие у всех членов данного языкового коллектива. Воссоздание языковой картины мира как раз и проводится путем анализа концептов, которые могут быть общими для нескольких языков, так и лингвоспецифическими, характерными только для конкретного языка и определенной культуры.

Слово *концепт* является калькой с латинского языка и переводится как «понятие, общее представление». Однако современные исследователи разграничивают лексемы *концепт* и *понятие*, поскольку понятие есть конкретные впечатления о тех или иных предметах или явлениях, в то время как концепт — это, по большей части, абстракция, в основе которой заложены ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки. По мысли Ю.С. Степанова, «концепты не только мыслятся, они переживаются» [8, с. 41]. Иными словами, концепт является мыслительной категорией, основной единицей ментальности, образом и символом словесного знака.

Большинство исследователей определяет концепт как культурно обусловленное представление об объекте, бытующее в данном языковом коллективе. Такое понимание концепта мы находим в работах Ю.С. Степанова, который всю культуру понимает как совокупность концептов и отношений между ними. С точки зрения данного исследователя, концепт — это «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека», «это то, посредством чего человек <... > сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [9, с. 40–41].

С.Г. Воркачев считает концепт единицей коллективного знания/сознания (отправляющей к высшим духовным ценностям), имеющей языковое выражение и отмеченной этнокультурной спецификой [3, с. 276]. Однако концепт может носить и индивидуально-авторский характер, предполагающий субъективное отображение картины мира посредством «индивидуальной и творческой репрезентации» [2, с. 187]. При этом авторская модель мира не только является отражением общественно-социальной и территориальной среды, воспитавшей писателя, но заключает в себе признаки национальной культуры, которую он впитал в себя «с молоком матери». В связи с этим подход к концепту как единице индивидуального сознания делает естественным предположение о том, что не только разные языки концептуализируют, то есть преломляют, действительность по-разному, но в пределах одного языка, языкового сообщества, не может быть полного совпадения индивидуальных сознаний, а значит — и полного совпадения индивидуальных концептов.

Итак, концепт как аспект лингвокогнитивного уровня отражает, с одной стороны, ментальность целого народа (этноса), а с другой стороны, репрезентирует индивидуальное сознание отдельно взятого человека (автора), являющегося представителем этого этноса. Подобное положение можно проиллюстрировать на материале концепта ОКНО. Этот концепт является неисследованным явлением в отечественной лингвистике. Несмотря на развитие концептологии в российской лингвистической науке и широкое описание многих концептов на материале русского и других языков, к концепту ОКНО никто из ученых никто не обращался и не рассматривал его применительно к различным сферам языковой действительности.

Окно является важной частью любой постройки, поскольку именно через окно в здание проникает свет. Но окно является и важным мифопоэтическим символом, реализующим, прежде всего, такие семантические оппозиции, как внешний — внутренний и видимый — невидимый. На основе этих оппозиций формируется противопоставление открытости — закрытости и, соответственно, опасности — безопасности.

В русской традиции окно ассоциировалось с «зорким глазом» дома, его «оком», которое следит за всем тем, что происходит в примыкающей к нему территории, за благовременно предупреждая об опасности. Чаще всего окно в языке и обозначается как глаз, как то, через что смотрят, как проводник света. Отсюда символика окна как образа света, ясности, сверхвидимости, которые позволяют установить связь человека, его души с солнцем, небесными светилами, Богом [1].

Общие закономерности концепта ОКНО, как и других концептов, могут быть выявлены в результате исследования смысловой структуры лексемы *окно* как ключевого слова-репрезентанта данного концепта. Проанализировав дефиниции, выделенные различными лексикографическими источниками, к базовым и периферийным значениям ядерной лексемы можно отнести: 1) Отверстие (в стене, перегородке, транспортном средстве и т.п.); 2) Рама со стеклом.

Периферийными значениями являются: 1) Просвет в чем-либо; 2) Свободный промежуток времени.

Как показал дефинитивный анализ, в русской лингвокультуре окно, прежде всего, ассоциируется с материальным объектом — зданием. Но можно выделить и ассоциативные слои данного концепта, которые находятся на периферии структуры данного концепта. Эти значения соотносятся с окном косвенно, в их основе лежит принцип «окно как источник света», причем не только внешнего, но и внутреннего, доставляющего радость человеку. Эти признаки концепта ОКНО реализуются как в коллективном, так и в индивидуально-авторском сознании.

Окно как репрезентант коллективного языкового сознания находит свое выражение во фразеологическом и паремиологическом фонде русского языка. Фразеологические единицы данного концепта представлены только тремя примерами: *только и света в окошке (окне) у кого* — «единственное утешение»; *окно в Европу* — о возможности знакомства с европейской жизнью, бытом и культурой (источником данной ФЕ является поэма А.С. Пушкина «Медный всадник», где есть такие строки: «Природой здесь нам суждено / В Европу прорубить окно»); *Грызть окна* — просить подаяния. Последний фразеологизм является устаревшим. А вот паремиологические единицы входят в структуру данного концепта в большем количестве. Все они отмечены в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля. Большинство таких пословиц и поговорок отражают такое социальное явление как отсутствие материального благосостояния, высшим проявлением которого является нищета. Например, *Ложку за окошко даром не выкинешь*; *Под одним окном выпросит,*

под другим съест; *Лучше подать в окно, чем стоять под окном*. И в то же время некоторые половицы учат, что не надо никогда отчаиваться, поскольку все в руках Бога: и богатство, и бедность: *Бог даст, так и в окошко подаст*. Некоторые из таких пословиц не констатируют нищету как таковую, а учат быть милосердными: *В окно подать — Богу подать*. Надежда на лучшее отражена в следующей пословице: *Придет солнышко и к нашим окошечкам*. Компонент *окно* в некоторых пословицах является символом духовного зрения и нравственного совершенствования. Эти пословицы являются скрытыми метафорами: *На глазах окошки, а не видишь ни крошки*; *Горница хороша да окна кривы*; *Не прорублены окошечки, так решетом свету не наносишься*.

В процессе анализа мы выявили, что, несмотря на небольшое количество фразеологических и паремнологических единиц, входящих в концепт ОКНО (3 фразеологические единицы и 13 паремий), все они создают коллективный образ русского народа и являются культурными элементами русского национального сознания.

Особое место образ окна занимает в отечественном художественном дискурсе. В русской литературе окно может быть репрезентировано как в рамках тех значений, которые даны в толковых словарях, так и обрастать различными признаками на ассоциативном уровне.

Русскими поэтами и писателями окно чаще всего воспринимается как некий образ, в основе которого лежит чувственный способ познания окружающего мира.

Ассоциативный образ концепта ОКНО связан с метафорическим восприятием окна. Мы выделили 35 метафор окна, в основе которых лежит индивидуально-образное восприятие данного предмета. Представим некоторые из них:

ОКНО — КОНЬ: «*Кухонное оконце, как лошадь на морозе, выдыхает туманы*» (А. Мариенгоф)

ОКНО — ЧЕРВЬ: «*Город съеден червями окон, как осени лист*». (В. Хлебников).

ОКНО — ДЬЯВОЛ: «*Ужели это я, — тот, кто почему-то лежит в темноте этой бессмысленной ночи, в каком-то губернском городе, населенном тысячами чужих людей, в этом номере с узким окном, всю ночь сереющим каким-то длинным немым дьяволом!*» (И. Бунин).

ОКНО — ГЛАЗ: «*Маленький, острый и высокий фронтон с окошком, похожим на поднятый кверху глаз*» (Н. В. Гоголь).

ОКНО — УСТА: «*Растворенные окна зияли, как разверстые, но не говорящие уста*» (И. Гончаров).

ОКНО — ПАСТЬ: «*Граммфоном оскалены окна, как пасть волчья*» (В. Шершеневич).

ОКНО — ГОРЛО: «*Глотка окна / Только песню начнешь — / С первых слов / Оборвет, / Унесет / В небеленую глотку окна*». (С. М. Городецкий).

ОКНО — КОЖА: «*... А окна лопаются, как кожа домов, под снарядный гам*» (В. Шершеневич).

ОКНО — ПРОРУБЬ: «*А прорубь окна караулили цепко гардины*» (М. Зенкевич).

ОКНО — ВОДА: «*Стою у темного окна. <...> / И окон темная вода /*

В своей безгласности застыла». (Черубина де Габриак).

ОКНО — ПРУД: «*Он привык — тридцать лет кряду — жить под узким и низким кассо-оконцевым вздутием, а тут вдруг широко разведший углы стеклянный пруд окна, выпускающий беспорядок солнечных лучей*» (С. Кржижановский).

ОКНО — ЛАРЕЦ: «*Светящиеся изнутри и заиндевелые окна домов походили на драгоценные ларцы из дымчатого слоистого топаза*» (Б. Пастернак).

ОКНО — ЦВЕТЫ: «*И вдруг вдалеке, где темным-темно, / Как желтый цветок, расцвело окно*» (Э. Багрицкий).

ОКНО — СОТЫ: «*Глаза пролетают оконные соты*» (В. Маяковский).

ОКНО — КРЕСТ: «*В избе под распятым окном*» (Н. Клюев).

ОКНО — ИКОНА: «*Вот он летит, огнями ночь пробив, / крылатые рассыпав перезвоны, / и гром колес, как песнопенный взрыв, / а стекла — озаренные иконы*» [о трамвае] (В. Набоков).

ОКНО — ЗЕРКАЛО: *В зеркале окон / Утром и вечером / Бьются и никнут / Шаги человечьи*. (О. Мандельштам).

Как видим, в художественных произведениях (поэтических и прозаических) широко представлен образ окна. При этом одни концептуальные метафоры носят множественный характер (например, сравнение окна

с глазами, зеркалом функционирует во многих произведениях), другие же метафоры являются частью мира одного писателя и не повторяются в произведениях других художников слова.

Изучение культурных концептов направлено на выявление признаков субъективной и объективной действительности, зафиксированной в языковом сознании народа, что помогает более точно реконструировать его языковую картину мира. Лингвокогнитивный и лингвокультурный анализ языковой картины мира, концептуально отраженной в семантике лексических и фразеологических единиц, а также в разного рода дискурсах,

наиболее значимым из которых является художественный дискурс, раскрывает особенности сознания и поведения языкового сознания народа, его ценностных смыслов и лингвокультурных доминант. Данная статья была посвящена лингвокультурному анализу концепта ОКНО в русской языковой картине мира. В ходе данного исследования мы пришли к выводу, что концепт ОКНО в русской языковой картине мира образует особое лингвокультурное пространство, отражающее как коллективный, так и индивидуально-личностный взгляд на данный объект действительности, представляя его рациональном и метафорическом уровнях, что позволяет говорить о широкой семантике данного концепта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бидерман Г. Энциклопедия символов. — М.: Республика, 1996. — 335 с.
2. Борисова В. М. Проблема языковой личности автора как категория художественного текста // Филологические науки. — 2006. — № 5. — С. 185–190.
3. Воркачев С. Г. Культурный концепт и значение // Труды Кубанского государственного технологического университета. Сер. Гуманитарные науки. Т. 17, вып. 2. — Краснодар, 2003 — С. 268–276.
4. Даль В. И. Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка. — М.: Астрель; ВСТ, 2006. — 348 с.
5. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. — М.: ЧеРо, 2003. — 349 с.
6. Национальный корпус русского языка // Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>.
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. — М.: Русский язык, 1984. — 797 с.
8. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. — М.: Языки русской культуры, 2001. — 990 с.
9. Степанов Ю. С. Основы общего языкознания. — М.: Просвещение, 1975. — 271 с.
10. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М.: Слово, 2000. — 624 с.
11. Толковый словарь русского языка. / Под ред. Д. В. Дмитриева. — М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2003. — 1582с.
12. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. — М., «Сов. Энциклопедия» 1968. — 543 с.

© Азитова Гульсина Шариповна (azitova@list.ru),

Азитова Гульсум Шариповна (azitova1960@mail.ru), Сафин Раис Ниязович (rsafin56@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»